

КТО, ЕСЛИ НЕ Я?

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

В 1993 году П.В. Мишакин проходил службу в Орловском юридическом институте преподавателем кафедры боевой и физической подготовки. В октябре в составе сводного отряда ОрЮИ МВД выезжал в командировку в Москву. Командовал взводом слушателей 4-го курса. Задача орловским милиционерам, казалось бы, была поставлена обычная — охрана общественного порядка, но условия тогда в столице были почти боевыми. На улицах были слышны выстрелы, взрывы. Толпы москвичей, подстрекаемые провокаторами, готовы были к силовым действиям. В таких условиях не допустить кровопролития — задача не из простых. А орловские милиционеры из вооружения имели одни спецшты. Даже резиновых дубинок не было.

Место временной дислокации — гостиница «Украина», как раз напротив Белого дома. Службу несли во всех районах столицы, где возникали беспорядки. Агитаторы-провокаторы под различными цветными флагами толкали людей к правонарушениям. Народ громил автобусы, заборы, лавочки, вырывали из мостовой булыжники — рвались захватить Белый дом. На пути у разбушевавшихся толп вставали безоружные милиционеры. В группе Мишакина были курсанты, уже отслужившие в армии. Когда «запахло грозой», они показали себя с наилучшей стороны — устойчивыми и морально, и физически. Те же, кто не прошел армейской школы, в напряженной ситуации пугались собственной тени.

Удерживать до предела взвинченную толпу — дело непростое и опасное. 3 октября Петр Васильевич видел, как было прорвано милицееское оцепление недалеко от парка Горького. Людской поток хлынул на Крымский мост и буквально смял курсантов Нижегородской школы милиции. Было такое впечатление, что люди обезумели. Двух молоденьких курсантов сбросили с моста. Все, к счастью, обошлось — ребят из реки вытащили. Но трагические случаи тоже были. По словам Мишакина, милиционеры, как на войне, обстреливали снайперы. Петр Васильевич видел, как замполит Вологодской школы милиции вел фотосъемку с 20-го эта-

жа гостиницы «Украина». Снайперская пуля попала замполиту в голову. Но ведь милиция была направлена в столицу не на войну, а для охраны общественного порядка!

Газета «Известия»: «Слишком много в те дни собралось в Москве «людей войны», тех, кто прошел Приднестровье, Абхазию, Афганистан, кому кураж стрельбы дороже жизни. И слишком много оружия оказалось в те дни в распоряжении противоборствующих сторон — оно обязано было выстрелить. По данным Генпрокуратуры, в распоряжении департамента охраны Верховного Совета на 21 сентября 1993 г. находилось «1911 единиц огнестрельного оружия с достаточно большим запасом патронов». Более конкретные цифры приводятся в материалах инвентаризации, проведенной руководством штаба обороны Дома Советов спустя 8 дней: 272 автомата АКС-74У калибра 5,45 мм, 38 автоматов АКМС калибра 7,62 мм. Только по официальным данным — в конфликте... погибло более 150 человек, около 400 получили ранения».

Вскоре ситуация обострилась настолько, что в столицу были введены войска. Однако наши милиционеры продолжали выполнять задачи по охране общественного порядка. В Орел отряд вернулся без потерь.

В том же 1993 году в Орловском УБОП был создан специальный отряд быстрого реагирования (СОБР). В отряд набирали

варищи вытащили его с поля боя и доставили в больницу. Но врачи спасти жизнь Денису не смогли.

Члены общественной организации ветеранов боевых действий и правоохранительных органов помнят тот трагический случай. В планах организации — создать в

орловской школе №29, где учился Денис Мельников, его музей, чтобы присвоить школе его имя. Ветераны боевых действий оказывают посильную помощь матери погибшего Инне Николаевне Мельниковой.

«Но чем можно восполнить потерю сына?» — с горечью говорит подполковник

наиболее подготовленных сотрудников органов внутренних дел, преимущественно спортсменов. Стал офицером СОБР и Мишакин.

Разгул преступности в стране в то время достиг такого масштаба, что криминальные разборки на улицах стали чуть ли не повседневным явлением. В милицееских сводках случаи похищения людей и вымогательства были привычными. Сотрудники СОБР решали задачи силовой поддержки операций, проводимых управлением по борьбе с организованной преступностью. Во время одной из таких операций в 1996 году погиб старший лейтенант милиции Мельников Денис Николаевич.

17 октября в Орле было совершено двойное убийство. Оперативники УБОП быстро вышли на след бандитов, возглавляемых неким Алиевым, от рук которых погибли мать и дочь. Было установлено место, где скрывались преступники. Задержание проводил СОБР. Денис в тот день участвовал в соревнованиях по гиревому спорту, где занял первое место, и был свободен от службы. Но, узнав, что отряд поднят по тревоге, получил спецсредства, оружие и выехал вместе с товарищами на задание.

Бандиты находились в селе Ивановском неподалеку от Орла, засели в одном из частных домов. Сдаваться банда отказалась — боевой арсенал у преступников был серьезный. Из дома в милиционеров полетели гранаты, прозвучали выстрелы. Во время перестрелки Денис оказался ближе всех к дому. Его задачей было «выкурить» бандитов — обстрелять дом спецсредствами со слезоточивым газом. Во время начавшейся перестрелки он был тяжело ранен. То-

Мишакин, на долю которого в 2000 году выпали и две служебные командировки на Северный Кавказ. В составе сводного отряда СОБР Петр Васильевич выполнял задачи по восстановлению конституционного порядка в беспокойных южных республиках от Черного моря до Каспийского. В то время служба на Кавказе приравнялась к участию в боевых действиях. Ветераны называют эту военную кампанию второй чеченской. После разгрома многотысячных банд Басаева и Хаттаба в Дагестане боевые действия шли на территории Чечни. В феврале наши войска взяли Грозный. Однако часть территории республики все еще находилась под контролем боевиков.

Мишакин служил в сводном отряде, где кроме орловских милиционеров были собровцы и из других областей Центральной России. Отряд дислоцировался в Новых Атагах на блок-посту у реки Аргун. Основная задача — ликвидация бандитских формирований. Петр Васильевич о войне вспоминать не любит. «А что в той войне-то, кроме крови и грязи?» — говорит он.

Сообщение на сайте Рязанского УВД: «21 июля 2000 года недалеко от поселка Новые Атаги Шалинского района Чеченской Республики при подрыве автомобиля на управляемом фугасе погиб капитан милиции сотрудник Рязанского СОБР А.В. Рябов. За мужество и отвагу, проявленные при выполнении служебного долга, капитан милиции Алексей Владимирович Рябов удостоен ордена Мужества (посмертно)».

Газета «Челябинский рабочий»: «В одну из июльских ночей 2000 года личный состав подразделения, в котором служил рядовой Соломатин, подняли по тревоге и бросили на зачистку чеченского села Новые Атаги. После выполнения боевого задания в строй не вернулись трое военнослужащих, в их числе — Соломатин. На следующий день в расположение части была подброшена записка, в которой предлагался обмен всех троих ребят на задержанных в ходе зачистки чеченских боевиков».

Мишакин тоже принимал участие в так называемых зачистках. «Кому-то, может быть, и не нравились эти мероприятия, — говорит Петр Васильевич. — Но сколько наших совсем молодых ребят мы вытащили из бандитского плена во время этих операций! Многие из них стараниями боевиков уже были инвалидами. Картины страшные. Вспоминаешь — дурно становится! А сколько оружия было изъято? Армию легко вооружить можно. Взрывчатку вывозили тоннами. Чеченские детишки во дворах частных домов играли минами без взрывателей».

Обстрелы блок-поста, на котором несли службу орловские собровцы, были делом обычным. Но контузия, полученная во время одного из таких боев, стала для Петра Мишакина фатальной. Выяснилось это не сразу. Офицер СОБР, подлечившись в медсанбате, вернулся на блок-пост. За тот бой, в котором получил ранение, Петр Васильевич Мишакин награжден медалью «За отвагу». Через полгода он еще раз съездил в командировку в Чеченскую Республику и возвратился в Орел. Ранений не было, однако спустя несколько месяцев офицер СОБР вновь попал в руки врачей. Контузия коварна. Человек с виду абсолютно здоров. А врачи ставят диагноз, как приговор: служить нельзя. В результате подполковник милиции Мишакин получил первую группу инвалидности и по состоянию здоровья был отправлен в отставку.

Сейчас член партии «Единая Россия» Петр Васильевич Мишакин работает в общественной организации ветеранов боевых действий и органов внутренних дел Орловской области. Заместитель председателя. Организация ведет большую работу, помогая семьям погибших, а также инвалидам боевых действий. Члены организации проводят уроки мужества с призывниками и учащимися, встречают ветеранов локальных конфликтов, активно принимают участие в мероприятиях, проводимых во время декады инвалидов.

«Когда-то в молодости я думал: как же так, отец воевал, а на мою долю подвигов не хватило, — говорит Петр Васильевич. — Негде отличиться. Однако «приключений» хватило. И сейчас дел много. В основном по работе с молодежью. Тут ветеранам надо активизироваться, больше общаться. Поднимать престиж службы в армии и милиции. Объяснять простую, казалось бы, истину: люди в погонах часто рискуют жизнью ради спокойствия и порядка в своей стране. И не ради зарплаты, которая у сотрудников милиции сейчас не из завидных. А дело здесь в том, зададут ли молодые люди себе вопросы: кто поможет слабому в трудную минуту, кто защитит от хулигана или от бандита? Кто встанет на пути вооруженного зла, когда оно угрожает добру? Кто в смутное время защитит страну? Кто, если не я?»

Андрей ПОМЕЛЬНИКОВ.